

УДК 336.22

СВЯЗЬ МЕЖДУ КОРРУПЦИЕЙ, УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Молодых В.А.,Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург,
email: v.a.molodyh@yandex.ru

Аннотация. Существующие формы экономической и финансовой преступности связаны с коррупцией, теневой экономикой и отмыванием доходов, а также уклонением от уплаты налогов. Негативные их последствия для государства связаны с уменьшением налоговых доходов бюджетной системы, перераспределением части бюджетных средств в направлении ужесточения контроля, что, в конечном итоге приводит к росту государственных расходов и снижению уровня экономической безопасности. Связь между данными процессами заключается в том, что вся прибыль, полученная в теневом секторе и с которой не были уплачены налоги, частично возвращаются в официальную экономику в том или ином виде, например, для покупки товаров и услуг. В результате наличие тесной связи между теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег является не таким однозначным.

Ключевые слова: криптовалюта, теневая экономика, экономическая безопасность, устойчивое развитие, коррупция, уклонение от уплаты налогов.

THE LINK BETWEEN CORRUPTION, TAX EVASION AND THE SHADOW ECONOMY: EMPIRICAL APPROACHES AND PRACTICAL CONCLUSIONS

Molodykh V.A.,St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg,
email: v.a.molodyh@yandex.ru

Abstract. The existing forms of economic and financial crime are mainly related to corruption, the shadow economy and money laundering, as well as tax evasion. Their negative consequences for the state are manifested, first of all, with a decrease in tax revenues of the budget system, the redistribution of part of the budget funds in the direction of tightening control, which ultimately leads to an increase in government spending and a decrease in the level of economic security. The connection between these processes lies in the fact that all profits earned in the shadow sector and from which taxes have not been paid are partially returned to the official economy in one form or another, for example, for the purchase of goods and services. As a result, the existence of a close link between the shadow economy, tax evasion and money laundering will not be so clear.

Keywords: cryptocurrency, shadow economy, economic security, sustainable development, corruption, tax evasion.

В настоящее время отсутствует определение «теневой экономики», которое отвечало бы как статистическим стандартам согласованности, измеримости, гармонизации, так и экономическим требованиям, а также позволило бы создать значимую концепцию функционирования теневого сектора, подходящую для пози-

тивного и нормативного экономического анализа. В соответствии с этим было предложено определение теневой экономики, удовлетворяющее как статистическим, так и экономическим целям. Данное определение включает два из четырех компонентов теневой экономики, а именно неформальное производство, связанное с экономическими и социальными причинами и уклонение от уплаты налогов. Такие явления, как подпольное производство и деятельность, которая связана с криминальной деятельностью или, наоборот, основана на бытовых социальных взаимодействиях, из рассмотрения исключаются.

Данное определение соответствует целям измерения с помощью экономико-статистических методов, которые позволяют однозначно установить структурные различия между «криминальной» экономикой и «неформальным» производством. Действительно, в соответствии с предложенным двухуровневым подходом к теневой экономике, можно выделить следующие варианты поведения:

- действуют незарегистрированные агенты с небольшим разделением труда и капитала или вообще без него и в малых масштабах в виде случайной самозанятости или неформальных наемных работников;
- агенты действуют по экономическим причинам, например, самозанятые или фрилансеры, а также предприятия, которые намеренно скрывают свои доходы, чтобы снизить налоговую или нормативную нагрузку.

Самые распространенные схемы уклонения от уплаты налогов включают в себя:

- ложные бухгалтерские проводки;
- документирование фиктивных сделок или иных операций;
- манипуляции между дочерними компаниями;
- учет незаконных расходов;
- фальсификация финансовых и бухгалтерских документов с целью уменьшения налоговой базы;
- уничтожение финансово-отчетных документов;
- ведение двойной бухгалтерии;
- недекларирование или некорректное декларирование коммерческой деятельности или доходов и т. д.

Способы выражения уклонения от уплаты налогов тесно связаны с затрагиваемым видом налога или сбора.

В случае налога на прибыль налоговое мошенничество относится к следующим ситуациям:

- уменьшение налоговой базы за счет включения в нее расходов, не подтвержденных первичными документами или законными основаниями;
- учет расходов сверх лимита, разрешенного законодательством;
- вычет личных расходов или процентов сотрудникам компании по кредитам, предоставленным менеджерами;
- неполное оформление полученных доходов или отражение в документах заниженных цен;
- передача налогооблагаемых доходов вновь созданным компаниям одной группы, имеющих льготы, связанные с освобождением от уплаты налога на прибыль, одновременно с регистрацией убытков материнской компании;
- определение налога на прибыль путем ненадлежащего применения положений закона, например, относительно уменьшения налога, соответствующего реинвестированной прибыли.

– разницы, установленные по первичным и учетным документам, или сами обязательства по уплате налога на прибыль не регистрируются в бухгалтерском учете.

К методам мошенничества, используемым для неуплаты или возмещения из бюджета налога на добавленную стоимость, относят [3]:

– неправомерное применение порядка вычета налога на добавленную стоимость на основании вычетов, не основанных на документах или основанных на незаконных документах, вычетов по НДС в результате повторной регистрации счетов-фактур, а также вычеты по НДС, соответствующие операциям, освобожденным от права вычета;

– операции по НДС, не входящие в базу расчета налога;

– неучет и уплата НДС, соответствующего авансовым платежам от клиентов;

– уклонение от уплаты НДС, соответствующего ввозу товаров, путем подачи фиктивных документов о дарении от иностранных партнеров.

В отношении налога на доходы физических лиц (НДФЛ) наиболее частыми способами налогового мошенничества являются [3]:

– необложение налогом всех источников, выплачиваемых работникам в качестве заработной платы;

– неудержание и перечисление НДФЛ, причитающегося персоналу, нанятому по договорам;

– несоблюдение законодательства в части определения налоговой базы;

– незаконное получение определенного статуса, который дает им право на освобождение от уплаты НДФЛ, например, справки об инвалидности.

Что касается акцизных сборов, методы мошенничества включают в себя следующие действия:

– невключение всех налогооблагаемых сумм в налоговую базу;

– сокращение налоговой базы путем занижения стоимости ввозимой продукции на таможне по двойным документам;

– невключение акцизов в цену реализации продукции, на которую начисляется акциз;

– неотражение в бухгалтерском учете обязательства по уплате акциза;

– уклонение от уплаты акциза путем изменения наименования продукции, подлежащей уплате акциза, и перевода ее в категорию продукции, не облагаемой акцизом, или в категорию, облагаемой по более низким ставкам.

Результаты исследования

Существующие формы экономической и финансовой преступности, связаны, преимущественно, с коррупцией, теневой экономикой и отмыванием доходов, а также уклонением от уплаты налогов. Негативные их последствия для государства связаны с уменьшением налоговых доходов бюджетной системы, перераспределением части бюджетных средств в направлении ужесточения контроля, что, в конечном итоге приводит к росту государственных расходов и снижению уровня экономической безопасности.

Эмпирические связи, установленные между данными формами экономической и финансовой преступности, не очень четко разграничены, а специализированные исследования, посвященные выявлению корреляций между коррупцией и теневой экономикой, указывают на наличие как прямых, так и косвенных связей.

Первая группа работ выявила прямые связи между коррупцией и теневой экономикой. В работе Д.Ю. Федотова представлены эмпирические вопросы о нега-

тивной роли коррупции и взяточничестве среди сотрудников налоговых органов, что позволяет продолжать действовать в тени нарушителям налогового законодательства и оставаться им безнаказанными. В данном контексте было предложено использовать термин «фискальная коррупция», подчеркивая, таким образом, роль рентоориентированного поведения в уклонении от уплаты налогов [6]. Очевидно, что по мере роста коррупции теневая деятельность соответственно расширяется, так что ожидается положительная связь между коррупцией и теневой деятельностью.

Другие авторы создали сложную модель коррупции в отношении официальной и неофициальной экономики, достигнув аналогичных результатов [1]. Они выяснили, что факт коррупции выступает в качестве платы за деятельность компаний официальной экономики, направляя их в теневую экономику. Эмпирически доказано, что страны с высоким уровнем коррупции имеют также более высокий уровень теневой экономики, также была выявлена положительная связь между коррупцией и уклонением от уплаты налогов. Данная тенденция связана с тем, что коррупция государственных чиновников часто рассматривается как метод маскировки теневой экономики или как средство ее реализации. Независимо от того, исходит ли коррупция из теневой экономики или предшествует ей, связь между этими двумя фактами напрямую подтверждается. Чем выше уровень теневой экономики, тем выше уровень коррупции, и наоборот.

Институты, размытые коррупцией, представляют собой слабые препятствия на пути криминализации экономического пространства. Прямая связь между коррупцией и теневой экономикой также обусловлена тем, что, когда государственные должностные лица требуют взятку, они могут использовать шантаж и различными способами вынуждать хозяйствующих субъектов уходить в неформальный сектор. Аналогичные результаты были К. Уорнером в своем исследовании на основе выборки из Европейского Союза за анализируемый период 2005–2014 гг. Эмпирические результаты этого исследования также подтверждают существование сильной положительной связи между коррупцией и теневой экономикой [12].

Вторая группа исследований, но более ограниченная, чем первая доказывают наличие косвенных результатов между коррупцией и теневой экономикой. Так, исследование, проведенное А. Дреером и Ф. Шнайдером, для стран с высокими доходами на душу населения, показало, что высокий уровень коррупции коррелирует с низкими показателями теневой экономики [10]. Аналогичные были получены Дж. Чои и М. Тамом, которые исследовали связь между коррупцией и теневой экономикой в разных географических регионах мира, основываясь на наблюдении, что разные виды взяток могут оказывать разные последствия для теневой экономики [8]. Такая коррупционная практика различается по регионам мира и очень часто встречается в отдельных странах. Взяточничество с целью получения государственных контрактов имеет иные последствия в отношении размера теневой экономики по сравнению с взяточничеством, практикуемым для снижения налогов. Отрицательная связь между коррупцией и теневой экономикой была обнаружена в странах к югу Африки, поскольку в этом регионе обычно практикуется взяточничество государственных чиновников, работающих в официальном секторе.

Выявленные между двумя группами исследований различия в характере и направлении связи, установленной между коррупцией и теневой экономикой, можно объяснить следующим образом.

В данных исследованиях использовались разные методы измерения фактов, связанных с динамикой теневой экономики и коррупции или использования разных контрольных переменных. Например, исследование, проведенное Р. Дель Ано и Д. Теобаделли, исследовали силу связи между теневой экономикой и коррупцией, используя данные, собранные в 193 странах и территориях [9]. В качестве контрольных переменных (или смягчающих) были использованы:

- независимость судебной власти;
- надежность правоохранительных органов;
- человеческое развитие (отражаемое уровнем образования, медицинской помощи и качеством жизни);
- свобода бизнеса.

Полученные результаты показали, что невысокие масштабы теневой экономики связаны с низким уровнем коррупции, когда для стран выполняются следующие условия:

- юрисдикции являются свободными от какого-либо внешнего политического влияния;
- органы власти эффективно обеспечивают соблюдение закона, защищая при этом социальные интересы;
- в странах достигнут значительный прогресс в области человеческого развития (например, повышения качества образования, здравоохранения и уровня жизни);
- в странах установлены эффективные правила функционирования деловой среды с целью сокращения бюрократических процедур.

Таким образом, положительная связь между коррупцией и теневой экономикой существует, если учитывать вышеуказанные контрольные переменные.

Другая категория исследований показала, что связь между коррупцией и теневой экономикой зависит от экономического или регионального уровня развития страны [7]. В странах с низкими доходами общественные блага, предоставляемые органами власти, менее эффективны, чем в странах с высокими доходами, и это является причиной того, что многочисленные предприниматели (прежде всего, малый и средний бизнес) предпочли дать взятку за работу в неофициальном секторе. Таким образом, выяснилось, что в странах с низкими доходами связь между коррупцией и теневой экономикой положительна в результате того, что по мере роста коррупции увеличивается и теневая экономика. С другой стороны, в странах с высокими доходами общественные блага более высокого качества, поэтому в даче взятки, чтобы остаться в неофициальном секторе, заинтересованы преимущественно малый бизнес. В противовес этому крупные компании предпочитают давать взятки служащим, чтобы получить государственный контракт, заключенный в официальном секторе (например, в строительном секторе). Далее этот контракт реализуется в официальном, а не теневом секторе. По этим причинам в странах с низкими доходами связь между коррупцией и теневой экономикой была определена как отрицательная; высокий уровень коррупции коррелирует с низким уровнем теневой экономики.

С другой стороны, элементы теневой криминальной экономики (торговля оружием, наркотиками, проституция и торговля людьми, пиратство, а также доходы, полученные от мошенничества, доходы от азартных игр) представляют собой источ-

ники денег, которые преступники должны отмывать, чтобы иметь возможность использовать их в законных целях для совершения покупок, реинвестирования и т. д.

В этой связи помимо уклонения от уплаты налогов, отмывание денег и коррупцию можно считать составляющими теневой экономики. Неформальная активность состоит из определенных видов деятельности, устойчивых во времени, в частности, незаконного трудоустройства, налоговых махинаций, криминального получения товаров, торговли наркотиками, контрабанды, отмывания денег и т. д.

Эмпирические исследования показывают, как теневая экономика влияет на деловые циклы и макроэкономическую волатильность, выявляя циклическое поведение показателей. Если использовать двухсекторную модель малой открытой экономики, то можно доказать, что неправильное измерение теневого сектора может преувеличить фактический уровень волатильности потребления по сравнению с производством. Данный результат справедлив для большинства развивающихся стран, а также для ряда развитых. Используя двухсекторную динамическую модель общего равновесия, также можно доказать, что наличие неформальной экономики позволяет объяснить внутреннее распространение шоков, помогает решить проблемы волатильности занятости и производительности, по сравнению со стандартной моделью, а также показывает, как неформальный сектор помогает смягчить последствия рецессии.

Что касается влияния теневой экономики на долгосрочный экономический рост, среди исследователей нет единого мнения о том, препятствует или способствует ему теневая экономика [4]. Сосредоточив внимание на различных способах взаимодействия неформальности с экономическими показателями, некоторые авторы находят подтверждающие доказательства обеих позиций. В отдельных случаях неформальность не обязательно является препятствием для роста. Однако, если бюрократическое поведение, связанное с поиском ренты, побуждает людей работать в теневом секторе из-за высоких затрат на защиту прав собственности, то экономический рост замедлится.

В целом микроэкономическая литература поддерживает отрицательную взаимосвязь между ростом и теневой экономикой. Более того, неформальность также приводит к недооценке общей факторной производительности и ее вклада в экономический рост, а также влияет на взаимосвязь между экономическим ростом и инфляцией.

Влияние теневой экономики на бедность и неравенство часто изучается в сочетании с миграцией между регионами и либерализацией торговли. Например, Т. Фам использовал двухсекторную модель малой открытой экономики, чтобы доказать, что равенство доходов в городах и уровень бедности можно смягчить, если заработная плата в теневом секторе повысится из-за либерализации торговли [11]. Использование трехсекторной динамической модели общего равновесия позволяет показать, как миграция из села в город при наличии неформального сектора снижает значения коэффициента Джини.

Что касается влияния теневой экономики на финансовое развитие, то можно утверждать, что две силы действуют в противоположных направлениях:

- с одной стороны, уклонение от уплаты налогов препятствует финансовому развитию;
- с другой — более крупный неформальный сектор способствует финансовой устойчивости, ослабляя ограничения и увеличивая имеющийся потенциал.

Эмпирические исследования, которые пытаются установить связь между теневой экономикой и ее потенциальными последствиями, также в основном концентрируются на деловых циклах, бедности, неравенстве, финансовых проблемах, социальном развитии, государственном долге и т.д. При этом для такого анализа используют как макроданные, так и данные на микроуровне, полученные на основе опросов [5]. Еще один важный вопрос, который следует рассмотреть при изучении последствий теневой экономики — это ее потенциальное влияние на социальную политику. Например, было показано, что в странах Латинской Америки рост доли теневой экономики уменьшает вероятность того, что индивид будет делать взносы в пенсионную систему.

Оценивая влияние теневой экономики на налоговую безопасность, были получены результаты, которые показали, что процикличность бюджетно-налоговой политики особенно выражена в странах с более крупной долей неформального сектора [2]. Учитывая, что оптимальная бюджетно-налоговая политика должна быть контрциклической или, по крайней мере, ацикличной, это указывает на то, что теневая экономика препятствует реализации оптимальных моделей бюджетно-налоговой политики в течение делового цикла. Также было продемонстрировано, что более высокая доля неформального сектора связана с более высоким уровнем государственного долга и вероятностью суверенного дефолта.

Зависимость между данными явлениями является неоднозначной и с точки зрения причинно-следственной связи. Интуитивно очевидно, что коррупция влияет на теневую экономику через простой логический механизм, а именно, что для выживания в теневой зоне необходимо платить взятки коррумпированным представителям власти, чтобы они обеспечивали безопасное функционирование. С другой стороны, другие исследования показывают, что влияние теневой экономики на уровень коррупции считается более интенсивным, в случае прямого, а не обратного влияния. На практике коррупция является наиболее прибыльным бизнесом в таких странах, а теневая экономика является эффективной социальной программой.

Выводы

Таким образом, уклонение от уплаты налогов также тесно связано как с коррупцией, так и с теневой экономикой. Связь между данными процессами заключается в том, что вся прибыль, полученная в теневом секторе и, с которой не были уплачены налоги, частично возвращаются в официальную экономику в том или ином виде, например, для покупки товаров и услуг. В результате связь между теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и коррупцией будет не такой однозначной.

Литература

1. Метелёв С.Е., Курьяков И.А. Коррупция и ее проявления в современной России // Закон и право. 2009. № 1. С. 3-7.
2. Молодых В.А. Роль банковской системы в обеспечении бюджетно-налоговой безопасности // Финансовый менеджмент. 2023. № 3-2. С. 249-256.
3. Татарчук З.Ю. Налоговое мошенничество: сравнительно-правовой аспект // Вестник науки и образования. 2015. № 5 (7). С. 99-101.
4. Трысячный В.И. Повышение устойчивости функционирования бюджетной системы как фактор обеспечения национальной безопасности // Управленческий учет. 2023. № 6. С. 392-398.

5. Трысячный В.И. Теневая экономика как угроза обеспечения экономической безопасности государства // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2-1. С. 128.
6. Федотов Д.Ю. Коррупция и уклонение от уплаты налогов: взаимосвязь социальных явлений // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 12 (780). С. 2849-2862.
7. Хрипков М.П. Теневая экономика и коррупция // Финансы: теория и практика. 2013. № 2. С. 98-103.
8. Choi J.P., Thum M. Corruption and the shadow economy // International Economic Review. 2005. V. 46. № 3. P. 817-836.
9. Dell'Anno R., Teobaldelli D. Keeping both corruption and the shadow economy in check: the role of decentralization // International Tax and Public Finance. 2015. V. 22. P. 1-40.
10. Dreher A., Schneider F. Corruption and the shadow economy: an empirical analysis // Public Choice. 2010. V. 144. P. 215-238.
11. Pham T.H.H. Shadow economy and poverty: what causes what? // The Journal of Economic Inequality. 2022. V. 20. № 4. P. 861-891.
12. Warner C.M. Sources of corruption in the European Union // Routledge Handbook of Political Corruption. Routledge, 2014. P. 121-133.